

отношения а) толкования и иллюстративного материала, б) парадигматической зоны и иллюстративного материала, в) многообразного иллюстративного материала и выражаемых им актуальных смыслов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы диалектной лексикографии / отв. ред. О. И. Блинова. Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 1989. 163 с.
2. Васильева Э. В. Введение // Областной словарь Кузбасса. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. С. 6 – 28.
3. Уфимцева А. А. Лексическое значение: (Принцип семиологического описания лексики). М.: Наука, 1986. 240 с.
4. Голев, Н. Д. Об описании значений слов-денотативов / Н. Д. Голев // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1973. Вып. 2. С. 26 – 34.
5. Васильев В. П. Способ системно-семантического описания имён // Актуальные проблемы диалектной лексикографии. Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 1986. С. 77 – 88.
6. Демидова, К. И. Системный словарь предметно-обиходной лексики говоров Талицкого района Свердловской области. Свердловск, 1986. 105 с.
7. Васильев В. П. Некоторые направления семантического исследования народно-разговорного (русского) языка // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка. Екатеринбург, 1993. С. 3 – 9.
8. Васильев В. П., Васильева Э. В. Лексикографическое описание диалектного слова с когнитивно-дискурсивных позиций // Исследование региональной лексики в историко-культурологическом аспекте. Арзамас: Арзамас. гос. пед. ин-т, 2006. С. 38 – 45.
9. Васильев В. П., Васильева Э. В. Глаголы функционального состояния как сателлиты метеонима *дождь* // «И нежный вкус родимой речи...». Арзамас: АГПИ, 2011. С. 84 – 89.
10. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы, Антонимы / под ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. 74 с.
11. Раков, Г. А. Диалектная лексическая синонимия и проблемы идеографии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. 272 с.
12. Васильева Э. В. Один из способов представления семантики слова в областном словаре // Региональное функционирование языковых единиц. Тюмень: Изд-во Тюм. ун-та, 1993. С. 3 – 12.
13. Нестерова Н. Г. К проблеме соотношения значения и смысла слова // Актуальные проблемы русистики. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 91 – 96.

УДК 81'374.3

И.К. Косицына

НОВЫЕ СЛОВА В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ ВОСТОЧНОЙ ЭМИГРАЦИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена процессу образования новых слов в русском языке восточной эмиграции 20-40-х гг. XX в. в соответствии с различными словообразовательными моделями.

Ключевые слова: русский язык зарубежья, словообразование, собственно харбинская лексика.

This article is devoted to the formation of new words in Russian language of the eastern emigration of 20-40s years.

Keywords: Russian language abroad, derivation, Harbin lexicon.

Возникновение в русском языке эмиграции первой волны XX в. значительного количества новых слов служит неоспоримым доказательством того, что на протяжении десятилетий

язык зарубежья продолжал жить и развиваться в отрыве от языка метрополии, и даже «установка на консервацию материала не означала отказа от новых слов и новообразований» [1, с. 37].

При этом процесс образования новых слов в языке русской эмиграции был характерен как для западной эмиграции, так и для восточной. Однако в Маньчжурии первой половины XX в. для сохранения и развития русского языка сложились особенно выгодные условия. Причиной тому неординарная языковая ситуация, возникшая в центре русской восточной эмиграции – Харбине [2, с. 44-64], которая характеризовалась там особым статусом русского языка как языка образования и культуры, обладающего высоким уровнем престижности среди местного населения.

Только при условии живой языковой среды было возможно словотворчество, и в данном случае это условие присутствовало, поэтому в языке русской восточной эмиграции, несмотря на тенденцию к языковой консервации, продолжали в большом количестве возникать новые слова, значительная часть которых создавалась по продуктивным семантическим и словообразовательным моделям русского языка, аналогично языку метрополии. Так, работа с языковым материалом, а именно с текстами периодических изданий русского восточного зарубежья и мемуарной литературы, подтверждает, что «в речи эмигрантов первой волны и их потомков, родившихся вне России и усвоивших язык в семье, словообразовательная система русского языка сохраняется в своем обычном виде» [3, с. 123].

Новые слова в языке русской восточной эмиграции появлялись несколькими способами: путем заимствования слов из восточных и европейских языков, путем функционирования механизма собственно словообразования и благодаря семантической деривации. В данной статье предпринята попытка рассмотреть деривационные механизмы, оказавшиеся актуальными при образовании новых слов в русском восточном зарубежье.

Собственно словообразование

Имеется в виду образование новых слов по словообразовательным моделям русского языка. При анализе новых слов, возникших в восточном зарубежье, безусловно, была цель охарактеризовать модели, по которым они создавались, по степени их продуктивности в сравнении с языком метрополии.

Особенно активными способами словообразования в русском языке восточной эмиграции были такие морфологические способы, как суффиксальный, аббревиация и сложение. Рассмотрим их более подробно.

Суффиксальный способ словообразования

Наибольшей активностью среди суффиксов при образовании новых слов в языке русского восточного зарубежья отличились суффикс -ЕЦ- (для образования существительных – наименований лица мужского пола) и -СК- (для образования относительных прилагательных).

Суффикс - ЕЦ- активно использовался при наименовании лиц по национальности и месту жительства, например, **НИППОНЕЦ, -а, м.р., мн. ниппонцы**. Японец, верноподданный Ниппон. «Сказав это, ниппонец смолк и больше не вступал в разговор с нами» [4, с. 300], «В шестом часу утра отправились вглубь концессии ее заведующий, ниппонец, г. Накамура, начальник охраны, состоящей из русских эмигрантов» [5]; **МУЛИНЕЦ, -а, м.р., мн.**

мулинцы. Житель станции Мулин. *«Время у нас не покупное! – отвечал мулинец, усаживаясь рядом со мной на шпалы»* [4, с. 157]; **ХАЙЛАРЕЦ, -а, мн. хайларцы.** Житель поселка Хайлар. *«На вопрос, кто из хайларцев может дать эти гарантии, я назвал отца Владимира»* [6, с. 73].

Новообразованием восточного зарубежья можно считать слово **ЛИНЕЕЦ, -а, м.р., мн. линейцы.** Проживающий в одном из населенных пунктов, расположенных вдоль линии Китайской Восточной железной дороги. Хотя это слово зафиксировано в словаре В. Даля со значением «линейный казак», находящийся в составе войска, поселенного «на пограничной линии» [7, с. 252], вполне можно считать, что в восточном зарубежье оно возникло независимо вследствие объективно существовавшей необходимости в особом наименовании строителей железной дороги, или линии. *«Так, начиная от внешнего вида поселков, станций и всех «линейцев», до множества красочных деталей делового рабочего и житейского обихода, на всем лежал яркий отпечаток старого русского быта, родных свечаев и обычаев, о каких, за исключением Маньчжурии, давным-давно позабыли уже во всем мире»* [8].

Для наименования лица по профессии или принадлежности к какому-либо объединению использовались также **суффиксы -ИСТ-, -К-.** При этом наименования лиц могли быть образованы и от аббревиатур. Напр., **КАВЕЖЕДЕКИ, -ов, мн.** Служащие Китайской Восточной железной дороги. *«Сытно и привольно жили «кавежедеки», получавшие до последних дней жалование в русском золотом рубле»* [8]; **ХЛАМИСТ, -а, м.р., мн. хламисты.** Участники объединения ХЛАМ. *«Днем встреч «хламистов» является среда»* [9].

Кроме того, с помощью **суффикса -К-** образовывались наименования женщин, напр., **НИППОНКА.** *«Молодая ниппонка, жена Осаги, стояла в дверях»* [4, с. 400], с этой же целью был использован редкий **суффикс -ИСС-** – для наименования женщины по профессии: **АВИАТРИССА, -ы, ж.р., мн. авиатриссы.** Женское к авиатор. *«Отважные авиатриссы доставили в столицу Маньчжоу-Ди-Го около 50.000 писем, написанных ученицами начальных школ и гимназий Ниппон в адрес их маньчжурских сестер»* [10].

Суффикс **-К-** также использовался для наименования предметов, что свидетельствует об актуальности словообразовательной модели с этим суффиксом в русском языке восточного зарубежья. Напр., **БЕНЗИНКА, -и, ж.р.** Бензиновая колонка. *«Это не аэроплан, а бензинка. Бензиновая «колонка» имеет ... притягивающий вид аэроплана»* [11]; **КИОВАКАЙКА, -и, ж.р.** Головной убор особой формы японской организации Киовакай. *«Нас заставляют одевать особую форму: у мужчин – японская кювакайка с назатыльником, обмотки...»* [6, с. 16].

Суффикс -СК- также свидетельствует об актуальности словообразовательной модели с его участием и послужил образованию следующих относительных прилагательных в языке русского восточного зарубежья: **КИОВАКАЙСКИЙ, -ая, -ое.** Прил. к Киовакай. *«Явился и советник атамана – японец в кювакайском костюме»* [6, с. 22]; **ТРЕХРЕЧЕНСКИЙ, -ая, -ое.** Прил. к топониму Трехречье. *«Я стал одеваться, и вскоре издали, где за окном трещит жестокий трехреченский мороз, донесся первый праздничный удар колокола»* [6, с. 45]; **НИППОНСКИЙ, -ая, -ое.** Прил. к Ниппон. *«Изучение всеми восточноазиатскими народами и, конечно, русскими ниппонского языка»* [6, с. 19], *«Мануфактура английская, французская и ниппонская»* [12], *«Две юных ниппонских летчицы, Кикито Матсумото и Чоко Мабу-*

чи, совершили смелые перелеты из Токио в Синьцзын» [13]; **МУЛИНСКИЙ, -ая, -ое.** Прил. к Мулин. «Степан Железняков? – ответил мне мулинский обыватель. – Да он пропал без вести почитай уже год тому назад» [4, с. 157]; **ХАРБИНСКИЙ, -ая, -ое.** Прил. к Харбин. «Харбинская весна...Гудят автомобили, // Кругом густая мгла, пирушка злобной тьмы, // Китайцы все в очках от ветра и от пыли, // Японцы с масками от гриппа и чумы» [13, с. 364]; **СУНГАРИЙСКИЙ, -ая, -ое.** Прил. к Сунгари. «О, сунгарийская столица! // До гроба не забуду я // Твои мистические лица // И желтые твои поля» [13, с. 294], «вдали виднеются ажурные пролеты сунгарийского моста» [14].

Использовались также суффиксы, выполняющие не только собственно номинативную, но и эмоционально-экспрессивную функцию, являясь уменьшительно-ласкательными, пренебрежительными по своей окрашенности. Эти примеры подтверждают, что словообразование в русском языке восточной эмиграции (как и в западной) выполняло те же функции, что и в языке метрополии [3, с. 123]. Причем «в качестве базовых» основ использовались «преимущественно основы русских слов» [3, с. 123]. Например, см. существительные **ДРАНДУЛЕТКА, -и, ж.р.** – от драндулет (старая, разбитая повозка). «Китаец в малахое с длинной трубкой // На драндулетке едет со двора» [7, с. 283], **ФАНЗУШКА, -и, ж.р.** – от фанза (жилище китайцев). «Сяо-эр с джонки переселился в крошечную фанзушку» [4, с. 447], **ФАНЗЁНКА.** То же, что ФАНЗУШКА. «Заборы, домики, заброшенные дачи, // Фанзенки ветхие, подгнивший серый тын... // Прощай, мой друг, печальный и невзрачный, // Нескладный беженский Харбин» [13, с. 349], **ФАНЗЁШКА.** То же, что ФАНЗУШКА, ФАНЗЁШКА. «Это духов злых и вредных // Из своих фанзешек бедных // Гонит прочь китайский люд» [13, с. 469].

Приставочный и приставочно-суффиксальный способы использовались гораздо реже для образования новых слов в русском языке восточного зарубежья, хотя случаи актуализации словообразовательных моделей с указанными словообразовательными средствами в нашем материале отмечены. Напр., это наречие **ПО-НИППОНСКИ.** По-японски. «Хай! – прозвучало оттуда по-ниппонски» [4, с. 394], существительное **ЗАМУРЕЦ, -а, м.р., мн. замурцы.** Служащий Замурского казачьего округа: «Красивая часовня воздвигнута на старом кладбище в память воинов замурцев, погибших при защите Харбина от боксеров» [15], «Старый замурец нахлобучил на голову рваную рысью шапку» [4, с. 192].

Компрессивное словообразование, служащее целям сокращения уже имеющихся в языке номинативных единиц, было представлено в языке русской восточной эмиграции также достаточно широко:

- **Сложение** было весьма продуктивным, хотя часто и ситуативным способом образования новых слов.

1. Сложение с участием аналитических прилагательных: **КИНО-ВЕДЕТТА** «Я страстно мечтаю стать кино-ведеттой. Хочу выступать на экране» [5], **РАДИО-ВЫСТАВКА** «На прошлой неделе в Харбине с большим успехом прошла радио-выставка» [16].

2. Словосложение: **КАФЭ-КОНДИТЕРСКАЯ** «Кафэ-кондитерская. Самые вкусные блины и все деликатесы к ним только у нас» [18].

3. Сложение основ: **НИППОНО-РУССКИЙ** «ниппоно-русская выставка картин в харбинском Железнодорожном Собрании» [18].

4. Сложение с суффиксацией (сложно-суффиксальный способ): **КРЕСТОСЛОВИЦА, -ы, ж.р.** Кроссворд. Это слово было введено в эмигрантский речевой обиход, по замечанию Л.М. Грановской [1, с. 33], В. Набоковым, но широко употреблялось и в периодике восточной эмиграции. «Редакция «Рубежа» предлагает своим читателям принять участие в Пасхальном конкурсе крестословиц» [19]; **ОДНОПАРТНИК, -а, м.р.** Сосед по парте в школе, гимназии. «Пиши, Сергей, и обязательно присылай фотографии, - басил однопартник Коля Самгин» [20]; **БОНОДЕРЖАТЕЛЬ, -я, м.р., мн. бонодержатели.** Держатели особых бумаг – бонов. «Харбин, по количеству бонодержателей, стоит на втором месте» [21].

• **Аббревиация.** Этот способ также активно использовался при образовании новых слов в русском восточном зарубежье. Известно, что это был один их самых активных способов словообразования в языке метрополии. Широко была распространена как слоговая, так и буквенная аббревиация. Приведем примеры.

1. Слоговые аббревиатуры: **Желсоб, -а, ср.р.** Железнодорожное собрание. «Я внимательнейшим взором оглядел кругом Желсоб» [22], **Комсоб, -а, ср.р.** Коммерческое собрание. «Конькобежные состязания на катке Комсоба» [23], «Выпускные экзамены прошли в Комсобе, в присутствии экзаменационной комиссии» [24], «За рюмкой ликера и чашкой ароматного кофе члены Комсоба вспоминают минувшее» [29].

2. Буквенные аббревиатуры: **КВжд, нескл., ж.р.** Китайская Восточная железная дорога. «Неся службу на охране КВжд, замурыцы все свое свободное время посвящали охоте» [26, с. 174], «В час дня особенно людно в главной кассе КВжд» [27]; **СМжд, нескл., ж.р.** Советско-маньчжурская железная дорога (бывшая КВжд). «Затянувшиеся почти на два года переговоры в Токио о переуступке Москвою своих прав на СМжд правительству Маньчжурской Империи завершились утром 23 марта подписанием соглашения о переходе СМжд в нераздельную собственность Маньчжу-Ди-Го» [28]; **ХСМЛ, нескл., м.р.** Христианский Союз Молодых Людей. «Радио-выставка ХСМЛ» [15]; **Х.С.М.Ж., нескл., м.р.** Христианский Союз Молодых Женщин. «Х.С.М.Ж. в Сан-Франциско имеет большую студенческую резиденцию» [29].

3. Звуковые аббревиатуры: **Х.Л.А.М.** Творческое шанхайское объединение (художники, литераторы, артисты, музыканты). «В Шанхае уже два года с большим успехом ведет свою деятельность содружество русской богемы Х.Л.А.М.» [9].

4. Сложные (или слогословные, представляющие собой сложение начальной части слова одного слова с другим словом): **СОВВЛАСТЬ, -и, ж.р.** Советская власть. «Соввласть решила организовать грандиозный митинг в центре города» [4, с. 250], **СОВРАЙ, -я, м.р.** Советский рай. «Беглецы из соврая отдыхали на чужой земле, давшей им уют и душевное спокойствие» [4, с. 298].

4. Усечение производящей основы с суффиксацией (суффиксальные универбаты): **ЧРЕЗВЫЧАЙКА, -и, ж.р.** Чрезвычайная ситуация: «Да, много лет был наш черед:// Мы в чрезвычайках погибали» [30, с. 201].

Таким образом, вопрос о функционировании словообразовательного механизма русского языка в иноязычном окружении актуален и интересен исследователям языка русской эмиграции. Работа с языковым материалом восточной эмиграции в этом направлении подтверждает:

1) наличие значительного количества новообразований, что говорит о том, что русский язык активно продолжал развиваться в отрыве от языка метрополии (но при наличии живой родной языковой среды) в связи с потребностью в новых номинациях;

2) способы появления новых слов в нем были такими же, как в языке метрополии: очень активно слова создавались путем суффиксации, была актуальна аббревиация, сложение [26, с. 57], что, безусловно, указывает на общность процессов, происходящих в языке русского зарубежья и в языке метрополии, и подтверждается языковым материалом исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грановская Л.М. Русский язык в «рассеянии». Очерки по языку русской эмиграции первой волны. М.: ИРЯЗ, 1995. 176 с.
2. Оглезнева Е.А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине). Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. 352 с.
3. Земская Е.А. Язык русского зарубежья: Итоги и перспективы исследования// Русский язык в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001. № 1. С. 114-131.
4. Соната над Хинганом/ Сост. Ли Цянвэй// Литература русских эмигрантов в Китае: В 10 Т./ Сост., ред. Ли Янлен. Пекин: Кит. молодежь, 2005. Т. 3. 605 с.
5. Рубеж. Харбин, 1934. № 35.
6. Дьяков И. О пережитом в Маньчжурии за веру и Отечество. Записки православного. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000. 104 с.
7. Паровозы гудят у Цицикара/ Сост. Мяо Хой// Литература русских эмигрантов в Китае: В 10 Т./ Сост., ред. Ли Янлен. Пекин: Кит. молодежь, 2005. Т. 2. 709 с.
8. Рубеж. Харбин, 1935. № 31.
9. Рубеж. Харбин, 1935. № 15.
10. Рубеж. Харбин, 1934. № 50.
11. Рубеж. Харбин, 1933. № 13.
12. Рубеж. Харбин, 1934. № 34.
13. Русская поэзия Китая: Антология/ Сост. В.П. Крейд, О.М. Бакич. М.: Время, 2001. 720 с.
14. Рубеж. Харбин, 1937. № 29.
15. Рубеж. Харбин, 1928. № 18.
16. Рубеж. Харбин, 1928. № 15.
17. Рубеж. Харбин, 1928. № 6.
18. Рубеж. Харбин, 1941. № 16.
19. Рубеж. Харбин, 1930. № 11.
20. Рубеж. Харбин, 1936. № 9.
21. Рубеж. Харбин, 1930. № 31.
22. Рубеж. Харбин, 1928. № 8.
23. Рубеж. Харбин, 1936. № 5.
24. Рубеж. Харбин, 1933. № 29.
25. Рубеж. Харбин, 1928. № 7.
26. Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка/ Под ред. М.А. Панова. М.: Наука, 1968. 185 с.
27. Рубеж. Харбин, 1928. № 11.
28. Рубеж. Харбин, 1935. № 14.
29. Рубеж. Харбин, 1934. № 51.
30. Харбин – мой оазис/ Сост. Ли Янлен// Литература русских эмигрантов в Китае: В 10 Т./ Сост., ред. Ли Янлен. Пекин: Кит. молодежь, 2005. Т. 1. 528 с.